Ополев Павел Валерьевич

КУЛЬТУРНЫЕ УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье намечается двойственный характер глобализационных процессов, обосновывается необходимость осмысления векторов культурной глобализации. Культурные угрозы глобализации из гипотетических превращаются в реальные угрозы культурной идентичности. Глобализация в сфере культуры может принимать как форму культурной экспансии ("культурной гомогенизации" и "культурной экструзии"), так и объективного процесса межкультурной интеграции. Культурная глобализация может быть описана как трансгрессивный феномен, продуцирующий разнообразные гибридные формы культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 124-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2+316.42
Философские науки

В статье намечается двойственный характер глобализационных процессов, обосновывается необходимость осмысления векторов культурной глобализации. Культурные угрозы глобализации из гипотетических превращаются в реальные угрозы культурной идентичности. Глобализация в сфере культуры может принимать как форму культурной экспансии («культурной гомогенизации» и «культурной экструзии»), так и объективного процесса межкультурной интеграции. Культурная глобализация может быть описана как трансгрессивный феномен, продуцирующий разнообразные гибридные формы культуры.

Ключевые слова и фразы: глобализация; культура; культурная безопасность; культурные угрозы; культурная экструзия; социальные трансформации; трансгрессия.

Ополев Павел Валерьевич, к. филос. н., доцент
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия
pvo-sinergetica@rambler.ru

КУЛЬТУРНЫЕ УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сложность и противоречивость современности многими исследователями справедливо связывается с глобализацией. Глобализация носит двойственный характер. С одной стороны, она расширяет перспективы межкультурного взаимодействия, а с другой стороны, обостряет проблемы культурно-цивилизационной идентичности. Реальный процесс глобализации далек от благостных картин, рисующих нам культурное единство, и оказывается представленным множеством разнонаправленных тенденций. Для современного этапа мировой истории характерны отказ от идеи однолинейного развития мира, формирование рациональности нового типа, повышенное внимание к роли национальных культур, смещение акцентов с технологических, политических аспектов модернизации на её социокультурные аспекты [1, с. 143].

Современность характеризуется процессами ускорения и усложнения социокультурной динамики, появлением феномена «сложного социума» [10, с. 146]. В XXI в. разнообразные политические, экологические, террористические угрозы становятся неотъемлемой частью нашей жизни. На фоне социокультурных трансформаций социальные катастрофы выглядят естественно, являются побочным продуктом функционирования социальных систем. Вместе с тем в условиях социальной нестабильности и кризисных явлений в различных сферах общественной жизни неконтролируемые культурные трансформации становятся источником социальной дестабилизации. Согласимся с мыслью К. К. Колина о том, что «проблемы будущего человечества в XXI в. будут решаться не в экономической или политической сферах, а в сфере культуры» [3, с. 80]. Культурные трансформации на фоне ускорения социокультурной динамики становятся трудно прогнозируемыми и слабо контролируемыми. Негативные тенденции в области культуры способствуют социальной аномии, маргинализации общественной жизни, ослаблению межнациональных и межкультурных связей, нарастанию национальной и религиозной нетерпимости.

Трансформация культурного ландшафта порождает ряд принципиальных социокультурных вызовов, требующих осмысления. Из абстрактной проблемы потенциальных социокультурных угроз глобализации проблема культурной безопасности получает свое содержательное наполнение в стратегиях национальной безопасности. Тем не менее, государства и институты гражданского общества не всегда оказываются способными адекватно выступить в роли медиаторов социокультурных трансформаций, поскольку отсутствует четкое представление о социальных угрозах, культурном потенциале, а также возможных тенденциях и наиболее благоприятных траекториях социокультурных трансформаций. В результате оказывается, что меры, призванные снять накопившиеся культурные и социальные противоречия, усугубляют их. Меры продуктивные в краткосрочной перспективе оказываются крайне вредными в перспективе долгосрочной.

Обратим внимание на социокультурный аспект глобализации и на порождаемые ею культурные угрозы. Под глобализацией мы будем понимать объективный процесс цивилизационной и культурной интеграции, в котором наличные формы национальных культур в определенных пределах устраняются, отрицаются, но вместе с тем сохраняют, удерживают своё значение как подчинённые моменты новой цивилизационной целостности. Глобализация фиксирует нелинейную последовательность моментов становления новой цивилизационной целостности, с чем и связаны основные трудности в определении данного феномена. Сущность нелинейного принципа в динамике общественного развития Н. Н. Моисеев выразил как «результат стихийных компромиссов, самых разнонаправленных тенденций» [6, с. 69].

Необходимость последовательного осмысления векторов культурного развития обусловлена глобализацией, с одной стороны, способствующей культурной интеграции и межкультурному взаимодействию, а с другой стороны, угрожающей утрате культурной идентичности. Кроме того, на фоне политической гегемонии Запада и становления «информационного капитализма» (М. Кастельс) наметилась тенденция пересмотра взглядов на мировую историю, пропаганда маргинальных духовных ценностей, противоположных традиционным ценностям национальных культур. Все эти губительные тенденции являются источником социальной дестабилизации,

составляют реальную угрозу национальной безопасности, что требует выработку стратегий социокультурных трансформаций, осмысления траекторий социокультурных изменений, поиска адекватного ответа на эти вызовы со стороны государств и гражданского общества.

Процесс глобализации объективно начинается раньше, чем появляется соответствующий термин. Появление термина «глобализация» вызвало и продолжает вызывать множество неутихающих дискуссий. Споры о том, как правильно определить глобализацию иной раз затмевают размышления о ней самой. Опуская историографические подробности развития самого термина, сделаем ряд замечаний.

Во-первых, термин «глобализация» входит в научный оборот в конце XX в. и первоначально употребляется в экономическом аспекте для обозначения объективной тенденции формирования единого экономического пространства. За процессом складывания транснациональных корпораций, слияния рынков была обнаружена общая тенденция, что позволило распространить феномен глобализации на другие общественные подсистемы. В настоящее время принято выделять четыре аспекта данного явления: экономический, политический, технологический и социокультурный.

Во-вторых, проблема глобализации является объективной, однако повсеместное использование термина «глобализация» является своеобразной данью интеллектуальной моде. Слово «глобализация» оказывает магическое воздействие на современного исследователя. Складывается впечатление, что словом «глобализация» некоторые авторы, с одной стороны, пытаются оправдать и замаскировать любые изменения в современном обществе и культуре, а с другой стороны, придать вес собственным исследованиям. Ссылка на процесс глобализации как бы снимает ответственность с исследователей за подробное изучение культурных и цивилизационных изменений, намекает на нечто сложное, малоизученное, но при этом очень важное для понимания современности. В настоящее время исследователи склонны идеализировать данный феномен и гиперболизировать один из его упомянутых аспектов. Глобализация видится то в господстве рыночного типа экономики, то в складывании единого политического или информационного пространства.

В-третьих, в определении глобализации достаточно трудно выявить её сущностные характеристики и отличить от таких смежных понятий как «глобальные проблемы современности», «вестернизация», «модернизация», «макдональдизация» и т.д. Глобализация обнаруживает свою внутреннюю логику, наделяется такими эпитетами как «всеобщность», «необратимость», «нелинейность», «сложность», «эмерджентность». Образы глобализации как внешней безличной силы обнаруживают удивительное сходство как с феноменом судьбы, так и с естественным законом природы. Глобализация ощущается как внешняя безличная сила, довлеющая над человечеством. Подобно естественному закону природы глобализация выражает всеобщую и необходимую связь между разнородными процессами: трансформацией форм управления, разрастанием функциональных связей и технической оснащенностью современной социетальной системы. В образе глобализации причудливо сочетаются объективные закономерности с типичными мифологемами.

Повышенный интерес к данному понятию связан с тем, что за глобализацией интуитивно ощущается образ пугающего будущего, черты которого складываются уже сейчас. Многообразные темы «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), проблемы «конца человека» (М. Фуко), «конца истории» (Ф. Фукуяма), крайности «апокалиптической» культуры (А. Парфри), «шок будущего» (О. Тоффлер), постмодернистские исследования постистории и постчеловека – всё это характеризует назревшие эсхатологические настроения и поиски конструктивных возможностей их преодоления.

Эпоха глобализации ощущается как эпоха глобальной смуты, в которой появляются принципиально новые культурные угрозы для человечества. Глобализация является воплощением смутного ощущения очередного рубежа эпох, радикальных перемен, того, что все мы являемся свидетелями чего-то беспрецедентного и грандиозного. Осознавая значимость данного процесса и его объективность, полагаем, что в историко-культурной традиции мы вполне могли бы найти соответствующие аналогии.

Распад полисной системы Древней Греции и создание империи Александра Македонского субъективно переживался гражданами полиса схожим образом, и с определенными оговорками может быть назван «локальной глобализацией». Полис представлял собой не только особый социально-экономический организм (К. Маркс, Ф. Энгельс), но и уникальное социокультурное пространство. Разрушение границ, в которых происходила политическая, экономическая и культурная идентификация, не только изменяет духовный климат, но и порождает определённые тенденции и перспективы. Конец свободной политической и экономической жизни в континентальной Древней Греции сопровождается повышенным интересом к осмыслению векторов развития человеческой индивидуальности в новом социокультурном пространстве (эпикуреизм, стоицизм и т.д.). Отчуждение от традиционных ценностей гражданственности и свободы перевернуло представления о смысложизненных ценностях, подготовило почву для религиозно-философского синкретизма и последующей христианизации культуры.

В настоящее время можно выделить три наиболее общие тенденции в понимании культурной глобализации: гибридизация, гомогенизация и культурный конфликт. Все названные тенденции не являются новыми, беспрецедентен их масштаб и уровень сложности. Одна тенденция наслаивается на другую, замутняя представления о реальных процессах. Глобализация в сфере культуры может принимать вид как многосторонней культурной экспансии, так и объективного и закономерного процесса усвоения ценностей других культур.

Культурный империализм, «американизация», «макдональдизация» – таковы образы культурной глобализации. На фоне глобализации происходит повсеместное усиление взаимосвязи научно-технического прогресса, социальных и культурных трансформаций с нарастающими кризисными тенденциями во всех сферах

общественной жизни. Исследователи обнаруживают единодушие в том, что усматривают общие тенденции гомогенизации культур, некоторые из которых принимают форму культурной экспансии. Под культурной экспансией можно понимать «несиловой аспект ведения войны» [11, с. 26], «информационную колонизацию» [3, с. 80], «языковую экспансию» [7] и т.д. Наблюдаемый односторонний поток информации (от центра к периферии), повсеместно транслирующий в национальные культуры идеологию общества потребления, западные ценности и образ жизни действительно наталкивают на такую мысль. Культурный империализм под диктатом западной идеологии потребления, лингвистическая гегемония английского языка, либерализм и релятивизм – всё это наиболее явные признаки культурной экспансии.

Культурная экспансия принимает форму «культурной экструзии», «продавливания» национальных культур через формующее отверстие геополитических интересов Запада. Данный технический термин удачно отражает сущность процесса искусственного изменения культурного ландшафта в соответствии с заданными свойствами. Опасность культурной экструзии связана с тем, что она направлена на изменение структуры культурного самосознания, вследствие чего собственная культура начинает переживаться как чужая, отсталая, не соответствующая прогрессивным тенденциям современности. Культурные ценности западной культуры имеют витальные основания, они заслуживают внимания, в то время как результат культурной экструзии лишен непосредственной связи с культурным самосознанием как западной культуры, так и своей собственной.

Современные вызовы глобализации оказываются обращёнными не к отдельной социокультурной общности, а к человечеству в целом. Глобализация культивирует ценностный плюрализм, космополитический образ личности свободной от культурных корней и моральных устоев. По мысли В. П. Добренькова: «Либеральная глобализация обрекает человечество на полную бездуховность. Она создаёт человека-зомби, лишенного исторической памяти, оторванного от национальных корней, традиций, не помнящего родства, равнодушного к своей Родине, способного только на потребление, <…> либеральная глобализация стремится превратить человека в духовного потребителя» [2, с. 23].

Человечество, с одной стороны, во всем своем многообразии оказывается включенным в единый, объективный процесс политической, экономической, культурной интеграции. С другой стороны, глобализационные трансформации культурами и общественными подсистемами усваиваются по-разному, происходят на разных скоростях. По мысли С. А. Кравченко, в условиях короткоживущего социума мы сталкиваемся с эффектом «временного дисхроноза», когда «в одном обществе сосуществуют люди, фактически живущие в разных темпомирах» [4, с. 22].

Эвристическую ценность для нашей работы будет иметь такое понятие постмодернистской философии как «трансгрессия». По определению М. Бланшо, «трансгрессия» – это «край возможного», указывающий на «преодоление непреодолимого предела» [Цит. по: 5, с. 1089]. По сути, трансгрессия – это особое пространство становления, в котором сосуществуют переживания обжитого, привычного, понятного, возможного с опытом чуждого, непривычного и непонятного.

Национальная культура не так беспомощна перед вызовами глобализации, как предполагалось ранее. Однако её возможности противостоять социокультурным угрозам небезграничны. Так, стратегия национальной безопасности России в сфере культуры, утвержденная в 2015 году [9], выделяет конкретный перечень социокультурных угроз: размывание традиционных ценностей, информационная экспансия, пропаганда вседозволенности и насилия, нетерпимость, снижение роли русского языка, фальсификация истории. Опасность связана не только с культурной экспансией, но и с разрастанием гибридных форм культуры.

Культурная гибридизация отражает объективный исторический процесс межкультурной интеграции. Человек в условиях глобализации переживает «культурный шок». По мысли А. И. Неклессы: «Культурный шок вызывает обостренное ощущение утрачиваемых ценностей, подчас сопровождаемое ностальгией по прежнему миропорядку» [8, с. 14]. Девальвация системы традиционных ценностей и сопровождается идеализацией ценностей чужой культуры. Однако зрелое национальное самосознание способно в определенных пределах противостоять негативным влияниям глобализации. Трансгрессивный переход в сфере культуры способствует образованию разнообразных гибридных культурных форм.

Остановить интеграцию и взаимодействие между культурами не представляется возможным, поскольку самоидентификация одной культуры во многом происходит благодаря другой. В работе О. С. Якушенковой предлагается выделить несколько видов трансгрессии в сфере культуры: сексуальная трансгрессия (заимствование образцов сексуального поведения, образов мужского и женского), алиментарная трансгрессия (заимствование культуры пищевого поведения), вестиментарная трансгрессия (заимствование стиля одежды), ксеноморфная трансгрессия (заимствование расовых особенностей), лексическая трансгрессия (заимствование языка) и музыкальная трансгрессия (заимствование музыкальных стилей) [12]. К указанному перечню хотелось бы добавить религиозную и образовательную трансгрессию. В основе религиозной трансгрессии заключено заимствование некоторых особенностей религиозного поведения без обязательного принятия религиозных догм. Образовательная трансгрессия выражается в заимствовании образовательных практик. В результате культурной трансгрессии возникают весьма причудливые культурные формы, некоторые из которых являются вполне безобидными, другие же вызывают множество споров. К примеру, Хэллоуин из языческого праздника дохристианской культуры обретает повсеместное распространение у молодежи всего мира.

Глобализация – процесс объективный и в чем-то даже закономерный. Процесс культурной гибридизации сам по себе не является уникальным в человеческой истории, беспрецедентен его масштаб. Основная опасность состоит в том, что гибридные культурные формы ослабляют культурные связи в национальном самосознании.

Традиционные культурные ценности не то что бы вытесняются из национального самосознания, а, скорее, теряют свою значимость, становятся подобными этим самым гибридным формам культуры. Идеология либерализма и консюмеризма размывает представления о значимых ценностях, по сути, делая их относительными. С одной стороны, заимствование чужих праздников, образа жизни никогда не происходит в полном объеме и является зачастую поверхностным. Одни гибридные формы культуры подобно модным тенденциям быстро исчезают, а другие вполне могут стать частью национального самосознания, вытеснив нечто существенное. Кроме того, одна гибридная форма наслаивается на другую, что порождает причудливый калейдоскоп ценностей, в котором ни одна не является определяющей.

Подводя итоги, отметим, что угрозы культурной глобализации являются недооценёнными. Уделяется внимание экономическим, геополитическим, военным и техническим аспектам глобализации, а культурные аспекты рассматриваются как второстепенные. Вместе с тем необходимо понимать, что именно культурные аспекты глобализации окрашивают социокультурные изменения, намечают их определенную тональность. Культурная гомогенизация не обязательно принимает формы культурной экспансии, не всегда означает уничтожение культурных различий. Культурная гибридизация вполне может способствовать обновлению культуры, возникновению новых культурных форм, укрепляющих национальное самосознание, делающее его лабильным. Основную опасность в сфере глобализации несет культурная экспансия в форме «культурной экструзии», когда геополитические интересы запада становятся фактором культурных изменений.

Список литературы

1. **Бирюков В. В., Плосконосова В. П., Ополев П. В.** Социальные трансформации и модернизация российского общества. Омск: СибАДИ, 2013. 266 с.
2. **Добреньков В. П.** Мир в XXI веке и Россия: тенденции и перспективы // Вестник Московского университета им. М. В. Ломоносова. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 3. С. 22-36.
3. **Колин К. К.** Глобализация и культура // Стратегические приоритеты. 2014. № 4. С. 80-85.
4. **Кравченко С. А.** Сложный социум: востребованность поворотов в социологии // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 19-28.
5. **Можейко М. А.** Трансгрессия // Всемирная энциклопедия: Философия / главн. научн. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест; Современный литератор, 2001. С. 1089-1090.
6. **Моисеев Н. Н.** Естественнонаучное знание и гуманитарное мышление // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 63-75.
7. **Мурай О. В.** Экспансия языка как механизм установления геополитического воздействия // Вестник МГЛУ. 2011. № 2 (608). С. 55-64.
8. **Неклесса А. И.** Введение. Реквием XX веку // Глобальное сообщество: картография постсовременного мира / отв. ред. А. И. Неклесса; Московская школа геоэкономических и социальных исследований. М.: Восточная литература, 2002. Вып. 2. С. 6-14.
9. **О стратегии национальной безопасности Российской Федерации**: Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Российская газета. 2015. 31 декабря.
10. **Ополев П. В.** Особенности бытия сложного социума // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44). Ч. 1. С. 146-149.
11. **Фролов Ф. С.** Культурно-лингвистическая экспансия: понятие и содержание // Армия и общество. 2012. № 3 (31). С. 26-30.
12. **Якушенкова О. С.** Культурная трансгрессия в молодежной среде – угроза культурной безопасности или поиск гендерной идентичности // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: XIV Международная научно-практическая конференция / Национальная ассоциация ученых (НАУ). Екатеринбург: Национальная ассоциация ученых (НАУ), 2015. № 9 (14). С. 48-51.

CULTURAL THREATS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Opolev Pavel Valer'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian State Automobile and Highway Academy
pvo-sinergetica@rambler.ru

The article outlines a dual character of globalization processes; the necessity to comprehend the vectors of cultural globalization is substantiated. The cultural threats of globalization turn from hypothetical ones into the real threats of cultural identity. Globalization in the sphere of culture may take both the form of cultural expansion (“cultural homogenization” and “cultural extrusion”), and the objective process of cross-cultural integration. Cultural globalization can be described as a transgressive phenomenon producing various hybrid forms of culture.

Key words and phrases: globalization; culture; cultural security; cultural threats; cultural extrusion; social transformations; transgression.